

Неудивительно, что Матушка Ци так часто бегала в эту комнату, а выходя, сияла так, словно её лицо вот-вот треснет от улыбки. В покоях действительно расположился сказочно богатый господин — так легко расставаться с пятьюдесятью ляннами мог далеко не каждый.

Для сравнения: торговец баоцзы на противоположной стороне улицы, встающий затемно и трудящийся до глубокой ночи, за месяц каторжного труда выручал от силы два лянна, на которые должна была кормиться вся его огромная семья. А эта немая за одну только ночь получила пятьдесят — столько несчастный лавочник не заработал бы и за два года. Говорили даже, что выкуп за саму девчонку составлял те же самые пятьдесят ляннов!

Первой возмутилась Госпожа-куртизанка. Будь она свободна вчера вечером, а не занята другим гостем, разве достался бы такой щедрый покровитель этой замухрышке? Её вчерашний клиент тоже считался богачом, но, оставив ей десять ляннов «на чай», он и близко не стоял по щедрости рядом с гостем Фэнлин.

Когда Вэй Чжао уже собирался закрыть дверь, девицы, не выдержав, гурьбой ворвались в комнату. Куртизанка, не тратя времени на церемонии, бесцеремонно оттолкнула юношу, буквально выставив его за порог.

Вэй Чжао не стал сопротивляться. Воспользовавшись моментом, он покинул покои и скользнул в соседнюю гостевую комнату. В этот час большинство посетителей уже разъехались. Комнаты, которые он не успел осмотреть ночью, в большинстве своём пустовали: двери были не заперты, а слуги ещё не успели прийти, чтобы сменить бельё и прибраться.

Едва оказавшись внутри, он принялся методично обшаривать все потайные уголки. Столь ценная вещь, как Государственная нефритовая печать, не могла лежать на виду — её наверняка спрятали в самом надёжном месте. Однако и в этой комнате его ждало разочарование. Подавив вздох, юноша вышел и направился к следующей двери.

В коридоре послышался рассерженный голос Матушки Ци:

— Что это с вами такое? Мужчин никогда не видели? А ну, прочь отсюда, пока не прогневали господина Цзи!

Куртизанка бросила на Вэй Чжао полный ненависти взгляд и, недовольно поджимая губы, увела свою свиту прочь.

«Дело дрянь», — подумал шпион.

И действительно, в следующую секунду хозяйка заведения уже звала его:

— Фэнлин! Куда ты запропастилась, негодница? Почему не служишь господину Цзи?

Вэй Чжао обречённо вздохнул и вернулся в прежние покои.

«Может, всё-таки проще оглушить этого Цзи и спокойно продолжить поиски?»

Чжао Хуайцзи, едва взглянув на него, мгновенно распознал в глазах юноши знакомый недобрый блеск. Опережая события, он поспешно произнёс:

— Я утомился. Ступай к себе, отдохни немного. Придёшь позже.

Он демонстративно и широко зевнул.

— Удивительно... спал вроде долго, а всё равно в сон клонит.

Напряжение в плечах Вэй Чжао чуть спало. Он кивнул и послушно покинул комнату.

Чжао Хуайцзи тоже облегчённо выдохнул. Иметь дело с первоклассным убийцей в одиночку — удовольствие сомнительное, и без крайней нужды доводить дело до схватки он не собирался. Пока шпион был здесь, император мог позволить себе просто ждать, собирая плоды чужого труда. Увидев того вчера, он уже всё продумал: снаружи ждали Тёмные стражи, получившие приказ. Как только Вэй Чжао покинет Павильон нарциссов с добычей, они нападут под видом разбойников и отберут Государственную нефритовую печать. Вэй Чжао никогда не догадается, кто именно на него покусился. Среди его людей было несколько мастеров, и какой бы высокой ни была техника юноши, против такой группы в одиночку ему не выстоять.

Внезапно в сознании императора вновь раздался знакомый звук.

[Динь! Получено новое задание!]

[Цель: Раскрыть тайну или найти слабое место любого из придворных сановников.]

[Награда: 50 очков характеристик на выбор.]

Хотя Вэй Чжао находился через несколько комнат от него, Чжао Хуайцзи слышал всё так отчётливо, словно голос звучал у него в голове. Похоже, стены не были преградой для этой связи — имело значение лишь расстояние.

Вслед за системным сообщением раздался голос Вэй Чжао.

«Характеристики на выбор? Что это значит?»

[На выбор предлагаются три варианта: Здоровье, Сила атаки и Ловкость. Вы можете добавить пятьдесят очков к любой из них.]

«И какая от них польза?»

[Здоровье позволит вашему запасу здоровья стать больше, повысит живучесть, чтобы было не так просто умереть. Сила атаки увеличит вашу боевую мощь, чтобы ваши удары были болезненнее. Ловкость повысит скорость, делая ваши движения более стремительными.]

«Но здесь нет никаких придворных министров».

[Задание не ограничено по времени. Вы сможете выполнить его, когда вернётесь во дворец!]

Голос Вэй Чжао на мгновение смолк.

«Ловкость бы мне сейчас не помешала... Если в этих комнатах ничего не найду, придётся ночью пробираться к самым популярным девицам... И к тем, кто совсем не пользуется спросом. Ну и в покои самой старухи».

«Здесь порядки суровы: положение девушки определяет её жилище. Большинство ютится в каморках, а гостей они принимают в отдельных гостевых номерах. Но у фавориток есть свои отдельные покои, где они могут принимать клиентов, поэтому те почти не выходят наружу. У меня нет шанса проскользнуть туда незамеченным. То же касается и тех, кто совсем не пользуется спросом: они вынуждены постоянно сидеть в своих каморках, так что к ним тоже не пробраться».

«Остаётся только одно: дождаться ночи, усыпить их, пока они спят, и всё тщательно обыскать».

В голосе Системы послышалось явное сожаление.

[Верно, для обысков Ловкость — ключевой параметр. Но помните: награда выдаётся только за выполненное задание!]

Чжао Хуайцзи, слушая это, лишь холодно усмехнулся. Этот шпион и впрямь вообразил, будто в его императорском совете всё так шатко, что первый встречный легко найдёт компромат на любого министра? Враги приложили немало усилий, чтобы внедрить в окружение государя человека, как две капли воды похожего на сына Вэй Цзицина. Но они недооценили преданность старого канцлера: тот был готов пожертвовать собственным сыном ради верности престолу. Император был уверен в своих людях: Вэй Чжао никогда не выполнит это поручение.

***

Весь день Вэй Чжао бродил по заведению, и никто не обращал на него внимания. Днём девушки отдыхали в своих комнатах, гостей не было, и коридоры пустовали. Если кто и встречал его, то решал, что новенькая просто знакомится с обстановкой.

Спустились сумерки, но поиски так и не дали результата. У юноши была своя каморка, выделенная Матушкой Ци, и он решил немного передохнуть перед ночной вылазкой. Проходя по первому этажу мимо комнат хозяйки, он, поддавшись импульсу, заглянул внутрь.

Матушка Ци пила чай. Увидев его, она расплылась в улыбке:

— Что-то нужно, деточка? Не стесняйся, говори маме, всё сделаем. Ох... забыла, ты же у нас бессловесная.

Вэй Чжао сделал неопределённый жест и указал пальцем наверх.

— Господину Цзи что-то потребовалось? Что именно?

Юноша продолжил жестикулировать.

— Чай? Нет? Сладости? Яйца? Да что ты там машешь?

Устав гадать, старуха махнула рукой вглубь комнаты:

— Бери что хочешь, сама ищи!

Этого он и ждал. Вэй Чжао немедленно вошёл в покои и принялся совершенно открыто всё осматривать. Спустя некоторое время Матушка Ци начала терять терпение:

— Да что ты там ищешь-то, в конце концов?

Вэй Чжао игнорировал её, даже залез на стул, чтобы заглянуть на шкаф.

Матушка Ци лишь глазами хлопала.

«У меня что, не всё в порядке с головой, чтобы я прятала вещи ТАМ?»

Ничего не обнаружив, юноша напоследок просто прихватил со столика обычную швейную иглу и вышел.

Хозяйка застыла в недоумении.

«Все эти дикие жесты означали иголку? Не слишком ли это... абстрактно?»

«Погодите... А зачем господину Цзи иголка?»

В её голове мгновенно сложилась пугающая картина.

«Неужели у него... садистские наклонности? Теперь понятно, почему бедняжка весь день от него пряталась и выглядела такой несчастной. Наверняка вчера он её замучил. А она, бедняжка, немая — даже закричать не может, всю боль в себе держит».

Матушка Ци с искренним состраданием посмотрела вслед уходящей «Фэнлин» и горестно вздохнула.

«Девчонка хоть и высокая, но совсем худенькая, телосложение такое хрупкое... Выдержит ли она такие истязания? Ох, как же непросто даются деньги...»

***

С наступлением ночи в Павильон начали стекаться гости.

Вэй Чжао ещё спал, когда в дверь постучали и велели немедленно идти к господину Цзи. Он выудил из-за пазухи пузырёк со снотворным и легонько встряхнул его — снадобья оставалось ещё предостаточно, как раз хватит на одного назойливого покровителя.

Молча поднявшись, он последовал за служанкой. В коридорах было шумно, девицы вовсю развлекали посетителей. Пробираясь сквозь толпу, юноша даже не заметил, насколько сильно он выделяется своим ростом. Несколько гостей внизу тут же обратили внимание на эту высокую «красавицу».

Молодой господин Лю застыл с открытым ртом.

— Это что за новенькая? Красавица какая, хоть и ростом велика. Обожаю экзотику! Матушка Ци, пусть сегодня эта девица развлекает меня!

Хозяйка замялась:

— Ох, господин Лю, её уже выбрал другой господин... Может, когда она освободится, я пришлю её к вам выпить?

Тот недовольно нахмурился:

— Я же ясно сказал: всех новеньких приберегать для меня. Разве не так?

— Но её... её заметили ещё вчера. По правилам нашего заведения: кто первый успел, того и право, я ничего не могу поделать, — оправдывалась Матушка Ци.

Тут в разговор вмешался другой гость, Молодой господин Чжоу:

— Позвольте, по правилам в этот час девицы ещё не распределены окончательно! Разве тот же выбор Госпожи-куртизанки не решается тем, кто больше заплатит? Если на одну девушку претендуют несколько господ, полагается устраивать торг! Нельзя же вечно занимать её только по праву первенства. Мне эта новенькая тоже по душе, я вступаю в торги!

Матушка Ци прищурилась. Соревнование было ей только на руку: когда богатые молодые господа начинают спорить, цена взлетает до небес. Она расплылась в медовой улыбке:

— Ваша правда. Сейчас же позову Фэнлин вниз. Достанется тому, чьё золото окажется тяжелее!

***

Едва Вэй Чжао переступил порог комнаты Чжао Хуайцзи, как туда влетела запыхавшаяся Матушка Ци. С видом крайне озабоченным она затараторила:

— Господин Цзи, тут такое дело... Ещё несколько господ изволили пожелать общества красавицы Фэнлин. Может, господин выберет другую девушку? Сегодня ещё никто не занят, даже Госпожа-куртизанка ждёт вашего предложения.

Она украдкой взглянула на «хрупкую» Фэнлин, сокрушаясь в душе: «Бедная девочка, за вчерашнее наверняка ещё не отошла, а господин Лю и господин Чжоу — люди обходительные, умеют ценить красоту. С ними ей было бы куда легче».

Чжао Хуайцзи холодно отчеканил:

— Мне не нужны другие. Только она.

Матушка Ци вздохнула:

— Тогда не соблаговолит ли господин спуститься в общий зал и принять участие в торгах вместе с остальными?

Чжао Хуайцзи вскинул бровь.

— Ты полагаешь, у меня не хватит средств?

Хозяйка заискивающе замахала руками:

— Что вы, что вы! Разве может такой господин нуждаться? Но внизу собрались люди тоже не из простых, а я всего лишь содержу заведение — мне ли ссориться с уважаемыми гостями?

Императору было лень спускаться. Он коротко бросил:

— Пятьсот лянов.

— Сколько? — Матушка Ци едва не лишилась дара речи, не веря своим ушам.

Чжао Хуайцзи небрежно швырнул ей банковский билет.

— Нужны ещё какие-то торги?

Пальцы старухи задрожали, когда она коснулась бумаги. И вправду — пятьсот лянов! У неё перехватило дыхание.

— Фэнлин... ты слышала? Служи господину Ци изо всех сил! Будь послушна! Завтра... завтра я сама велю сварить тебе целебный отвар из женьшеня для крепости сил.

Хотя она и понимала, что после такой платы девчонке придётся несладко, пятьсот лянов мгновенно выжгли в её сердце последние остатки сострадания.

Хозяйка прилежно закрыла дверь и вышла к гостям.

— Прошу прощения, господа, но предложение того господина действительно... Ох, в общем, вы ведь наши постоянные гости, не стоит торопиться. Через пару дней он уедет, и тогда её время будет вашим, верно?

Молодой господин Лю возмутился:

— Сколько он дал? Я дам вдвое! Думаешь, у меня золота меньше?

Матушка Ци выдержала паузу и выдохнула:

— Пятьсот лянов.

— Что?! — в один голос воскликнули оба претендента.

— Пятьсот лянов, — с нескрываемым торжеством повторила старуха.

Пятьсот лянов были огромной суммой. На эти деньги можно было купить десять таких девушек. Ночь с самой прекрасной куртизанкой стоила десять лянов — на пятьсот она могла бы прислуживать гостю больше месяца. Даже для богатого повесы вроде Лю, чей годовой доход составлял около двух тысяч лянов (сумма, о которой простые смертные не смели и мечтать), выложить разом пятьсот было почти невозможно.

Молодой господин Чжоу первым пришёл в себя и вежливо сложил руки:

— Что ж... я нахожу, что Госпожа-куртизанка сегодня выглядит особенно прелестно.

Но молодой господин Лю не двигался с места. Сердце его колотилось — эта девица с первого взгляда попала в самую точку его вкуса. Если он не добьётся её сегодня, то просто не уснёт.

Постояв немного, он решительно поднялся по лестнице, подошёл к комнате Чжао Хуайцзи и с силой толкнул дверь.

Засов изнутри задвинуть не успели, и дверь распахнулась настежь!

<http://bllate.org/book/15321/1364060>